

Искусственный интеллект и большие данные в цифровых международных отношениях

Сергей В. Шитьков

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия;

МГИМО МИД России, Москва, Россия,

Lenni70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу роли искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных в контексте цифровых международных отношений. Рассматриваются исторические этапы развития ИИ, ключевые технологические направления, такие как машинное обучение и нейронные сети, а также их влияние на экономику, политику и общество. Особое внимание уделяется стратегическому значению больших данных как основного ресурса для развития ИИ, их роли в формировании цифрового суверенитета и глобальной технологической конкуренции.

Автор исследует современные вызовы, связанные с этическими и правовыми аспектами применения ИИ, включая вопросы регулирования, безопасности и международного сотрудничества. Анализируются национальные стратегии ведущих стран (США, Китай, ЕС, Россия) в области ИИ, их подходы к обеспечению технологического лидерства и защиты данных. Подчеркивается необходимость выработки универсальных международных норм для предотвращения фрагментации цифрового пространства и обеспечения равноправного доступа к технологиям.

Статья акцентирует внимание на трансформации международных отношений под влиянием ИИ, где технологическая гонка становится новой «Большой игрой» XXI века. В заключении предлагаются рекомендации по формированию сбалансированной системы глобального управления ИИ, основанной на принципах многосторонности, справедливости и учета интересов всех государств.

Ключевые слова: цифровые международные отношения, цифровой суверенитет, искусственный интеллект, анализ данных, большие данные

Для цитирования: Шитьков С.В. Искусственный интеллект и большие данные в цифровых международных отношениях. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(2):102-113. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2-102-113>

Поступила 02.03.2025

Принята в печать 18.05.2025

Опубликована 30.06.2025

Artificial Intelligence and Big Data in Digital International Relations

Sergey V. Shitkov

Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia;

MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,

Lenni70@mail.ru

Abstract: The article examines the role of artificial intelligence (AI) and big data in the context of digital international relations. It explores the historical stages of AI development, key technological directions such as machine learning and neural networks, and their impact on the economy, politics, and society. Special attention is paid to the strategic importance of big data as a critical resource for AI advancement, its role in shaping digital sovereignty, and global technological competition. The author investigates contemporary challenges related to the ethical and legal aspects of AI, including regulation, security, and international cooperation. The national strategies of leading countries (USA, China, EU, Russia) in the field of AI are analyzed, focusing on their approaches to ensuring technological leadership and data protection. The article emphasizes the need for universal international norms to prevent the fragmentation of the digital landscape and guarantee equitable access to technologies. The study highlights the transformation of international relations under the influence of AI, where the technological race has become the new “Great Game” of the 21st century. In conclusion, recommendations are provided for establishing a balanced global AI governance system based on multilateralism, fairness, and the consideration of all nations’ interests.

Keywords: digital international relations, digital sovereignty, artificial intelligence, data analysis, big data

For citation: Shitkov S.V. Artificial Intelligence and Big Data in Digital International Relations. *Post-SovietIssues*. 2025;12(2):102–113. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-2-102-113>

Received 02.03.2025

Revised 18.05.2025

Published 30.06.2025

ВВЕДЕНИЕ

Развитие науки и технологий оказывает определяющее воздействие на процессы трансформации современного международного порядка. Предшествующие современному этапу технологического развития индустриальные революции, получившие в научной литературе характеристику «традиционных революций», проявляли своё

влияние преимущественно в повышении производительности труда и перераспределении экономического потенциала между государствами и регионами. Однако новейший этап научно-технического прогресса, связанный с развитием таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), трёхмерная печать, квантовые вычисления и др.,

существенно изменяет не только экономические процессы, но и затрагивает все сферы общественной жизни и государственного управления, трансформируя также антропологическое измерение и способы понимания природы интеллекта. Влияние современных технологий выходит далеко за пределы производственной сферы, способствуя глубоким системным преобразованиям в социальной, политической и культурной сферах.

Развитие новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, становится важным фактором, определяющим распределение сил и возможностей влияния в международной политике. Концепция ИИ была сформулирована более шестидесяти лет назад, однако отдельные достижения в области машинного интеллекта получили широкую известность только благодаря таким символическим событиям, как победа суперкомпьютера Deep Blue над чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым или успех программы AlphaGo в партии против Ли Седоля, одного из сильнейших игроков в го. Вместе с тем широкое внедрение и локализация ИИ-технологий происходят относительно медленно. Лишь с конца 2022 года, с момента появления ChatGPT, в экспертном сообществе и публичной сфере стало распространяться представление о вступлении в новый этап развития так называемого сильного ИИ, что вызвало заметный рост интереса к данным технологиям и стимулировало очередной виток технологической революции.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

На современном этапе основные направления развития технологий искусственного интеллекта на современном этапе включают в себя следующие аспекты.

1. Глубокое обучение и нейронные сети: Глубокое обучение стало основой для многих современных ИИ-систем. Нейронные сети позволяют ИИ обучаться на больших объемах данных и решать сложные задачи, такие как распознавание образов и обработка естественного языка.

2. Большие языковые модели: ИИ значительно продвинулся в области обработки и генерации текста. Системы программирования языка могут понимать и генерировать текст на естественных языках, что нашло применение в чатах, переводах, автоматическом анализе текстов и многих других областях.

3. Распознавание образов: Системы ИИ способны распознавать образы и объекты в фотографиях и видео, что нашло применение в автономных автомобилях, системах безопасности и медицинской диагностике.

4. Робототехника: ИИ стимулирует развитие робототехники, включая автономных роботов, способных выполнять разнообразные задачи, от сортировки товаров на складах до хирургических операций [1].

Таким образом, искусственный интеллект рассматривается как ключевая сквозная технология, определяющая облик современности и как основная движущая сила четвертой научно-технической революции, оказывающей долговременное влияние на экономическое развитие, социальную динамику и траектории эволюции человеческой цивилизации в целом. В научной и экспертной среде широко признается, что искусственный интеллект перестаёт быть исключительно технологическим феноменом, превращаясь в структурообразующий фактор, трансформирующий глобальную динамику власти, экономические модели и стратегические расчёты государств. Человечество

оказывается перед вызовами новой эпохи, характеризующейся ускоренной секьюритизацией технологий ИИ, что приводит к возникновению новых форм как международного сотрудничества, так и глобальной технологической конкуренции. Особую обеспокоенность вызывает транснациональный характер ИИ, основанный на безграничном потоке данных и взаимозависимости технологических экосистем, что создаёт беспрецедентный вызов для существующих международных норм и правовых режимов, вызывая процессы их адаптации и трансформации в условиях формирования новых норм глобального взаимодействия.

За свою историю технологии ИИ пережили несколько «зим», когда их считали недостаточно эффективными, и подъемов, когда инвестиции в отрасль возрастали. В частности, первые нейросети появились еще 1960-е гг., однако возложенные на них ожидания не оправдались. Это ознаменовало начало первой «зимы» в развитии искусственного интеллекта. Очередной виток роста внимания и инвестиций в технологии приходится на 1990-е гг. Широко известен пример DeepBlue, программы, которая смогла выиграть партию в шахматы у Каспарова в 1997 году. DeepBlue перебирал миллионы возможных комбинаций за несколько секунд [2]. Современный прорыв в области технологий искусственного интеллекта связан с возможностью программ обучаться самостоятельно, не следуя заранее установленным правилам. Такая цель ставилась с самого начала информатики, однако добиться удовлетворительных результатов не удавалось. Считается, что очередным прорывом в развитии ИИ стала победа ИИ в 2016 году в игре го у корейского профессионала Ли Сеголя [2]. Современный этап развития ИИ, основанных на нейросетевых

моделях, связан с тремя факторами: развитие технологий машинного обучения, основанных на анализе Больших данных; увеличение программного и аппаратного потенциала компьютерных технологий, в том числе развитие суперкомпьютеров; развитие технологий моделирования «нейронных сетей» - определенного способа конструирования информационных связей, при котором точки обработки данных в значительной степени независимы друг от друга, по аналогии с нейронами человеческого мозга [3].

Таким образом, важнейшими элементами развития современных технологий искусственного интеллекта являются технологии машинного обучения и нейронных сетей. Остановимся подробнее на характеристиках каждой из них.

Машинное обучение фокусируется на разработке алгоритмов, позволяющих системам обучаться на основе данных. Основные методы машинного обучения включают: обучения с учителем (под контролем программиста), обучение с подкреплением (алгоритмы обучаются на размеченных данных и способны делать предсказания или классифицировать новые данные на основе обученной модели), обучение без подкрепления (алгоритмы выявляют скрытые структуры в неразмеченных данных, такие как кластеры или ассоциации). Что же касается глубокого обучения, то речь идет о применении нейронных сетей для реализации трех упомянутых ранее техник [1].

Нейронные сети, вдохновленные биологическими нейронными системами, являются основой многих современных ИИ-систем. Глубокие нейронные сети с множеством слоев используются для решения сложных задач, таких как обработка изображений, распознавание речи и генерация текста [4]. Ключевым ресурсом,

который необходим для развития технологий ИИ, являются Большие данные.

ИИ КАК ОБЛАСТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЦИФРОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В 2022–2023 годах в мире произошло стремительное развитие нейросетевых моделей искусственного интеллекта, основанных на больших языковых генеративных моделях. По принципу больших языковых моделей устроены практически все популярные генеративные нейросети [5]. Лидерами в данной области являются США и КНР¹. Наиболее известные большие модели от производителей США: GPT-4 от OpenAI; BERT от Google; Gato от DeepMind; и ряд других. В Китае насчитывается более 130 крупных языковых моделей. В России разрабатывается большое количество больших языковых моделей под различные задачи, в частности GigaChat от Сбера и YandexGPT.

Искусственный интеллект трансформирует различные сферы человеческой деятельности, от медицины и транспорта до финансов и образования. Успешное внедрение ИИ требует решения множества технических, этических и социальных вызовов, чтобы обеспечить безопасное и справедливое использование этой технологии. Общемировой тренд – создание так называемого доверенного искусственного интеллекта [6]. Доверенный ИИ отвечает требованиям прозрачности, подотчетности, объяснимости и воспроизводимости

результатов работы ИИ. В России также большое внимание уделяется развитию доверенного ИИ, в частности, в Институте системного программирования РАН создан Центр технологий доверенного искусственного интеллекта².

В 2024 году Президент России Владимир Путин подписал указ о поправках к Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³. Наша страна остается региональным лидером в области языковых моделей. По оценкам Яндекс, свои языковые модели развивают всего 7 стран, и Россия в их числе. Вместе с тем на 2023 год всего 3% открытых данных для обучения языковых моделей были на русском языке (для сравнения на английский язык приходится 57%, на китайский – 6%)⁴.

Многие эксперты отмечают, что развитие ИИ вызовет колоссальные изменения в структуре занятости. Уходят в прошлое профессии, связанные с монотонными повторяющимися операциями, где мышление можно заменить вычислениями, они переходят к ИИ. При этом появляется множество новых рабочих мест, таких как специалисты в областях больших данных, автоматизации, контроля роботов и др. Для сохранения цифрового суверенитета в данной области необходим также научный, кадровый и образовательный суверенитет.

Однако помимо возможностей, сопряженных с развитием технологий искусственного интеллекта, возникают и новые

¹ Что такое YandexGPT 5 // Официальный сайт компании Yandex. URL: <https://ya.ru/ai/gpt-3> (дата обращения: 4.05.2025)

² Исследовательский центр доверенного ИИ // ИСП РАН. URL: <https://www.ispras.ru/ai-center/> (дата обращения: 4.05.2025)

³ Путин утвердил стратегию развития ИИ до 2030 года // XII Международный юридический форум. 2024 г. URL: <https://pravo.ru/news/251592/> (дата обращения: 4.05.2025)

⁴ Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 4.05.2025)

угрозы безопасности на национальном и международном уровнях, что актуализирует потребность в выработке регуляторной базы в данной области. В период с 2022 по 2023 год количество зарегистрированных инцидентов с ИИ увеличилось примерно на 1278%, что совпало с популяризацией генеративного ИИ⁵.

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) трансформирует глобальную политико-экономическую повестку, формируя новую эру технологической конкуренции — цифровой аналог исторической «Большой игры». Ключевые игроки цифровых международных отношений, такие как США, Китай и ЕС, активно инвестируют в исследования ИИ, стремясь обеспечить технологическое лидерство, которое определяет будущее влияние в сферах безопасности, экономики и геополитики.

Основой этой конкуренции становятся данные, вычислительные мощности и алгоритмические инновации. Обладание масштабными датасетами и передовыми МО-моделями позволяет не только оптимизировать промышленные процессы, но и формировать стратегические преимущества в киберпространстве. Однако вместе с возможностями возникают и вызовы: вопросы этики, регулирования и цифрового суверенитета требуют международного сотрудничества для предотвращения фрагментации технологического ландшафта.

Таким образом, современные достижения в ИИ и МО не просто ускоряют цифровую трансформацию, но и переопределяют баланс сил в международных отношениях, делая технологическую гонку ключевым

элементом глобальной конкуренции XXI века. Особую роль в этой гонке играют Большие данные как драйвер современной цифровой экономики.

Передовые технологии развиваются стремительно, и, по прогнозам, объем рынка вырастет в шесть раз к 2033 году до 16,4 триллиона долларов. Всего 100 компаний обеспечивают более 40 процентов всех мировых инвестиций в НИОКР⁶. Китай и Соединенные Штаты Америки доминируют в генерации знаний в области передовых технологических отраслях, прежде всего, ИИ. На долю Китая и США приходится около трети рецензируемых статей и две трети патентов в сфере ИИ.

Аналогичным образом, существует значительный разрыв между развитыми и развивающимися странами в области ИИ. Это может усилить существующее неравенство и помешать усилиям развивающихся стран по достижению прогресса. Помимо новых возможностей, развитие ИИ также сопряжено с различными рисками и этическими проблемами.

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Большие данные (Big Data) представляют собой совокупность технологий и методов, направленных на сбор, хранение, обработку и анализ массивных, разнообразных и быстро изменяющихся наборов данных. Именно доступ к большим данным определяет потенциал и возможности развития технологий искусственного интеллекта на уровне государства и бизнеса.

Основные характеристики больших данных: объем (Volume): Большие данные

⁵ Artificial intelligence // OECD AI Policy Observatory. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/artificial-intelligence.html> (дата обращения: 4.05.2025)

⁶ UNCTAD 2025 Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development. UN, Geneva, 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025_en.pdf (дата обращения: 4.05.2025)

характеризуются огромным объемом информации; скорость (Velocity): Скорость, с которой данные генерируются и поступают; разнообразие (Variety): Данные могут быть представлены в различных форматах; правдивость (Veracity): Достоверность и качество данных являются важными аспектами [8], а также ценность (Value): Одной из основных задач работы с большими данными является извлечение полезной информации и знаний [1].

В 2017 году авторы британского журнала Экономист метафорично отметили, что «данные – это новая нефть», которая определяет лицо современного цифрового общества [7]. Данная фраза впоследствии стала расхожей, и широко использовалась в публицистических и академических трудах. Аргумент, выдвигаемый здесь, заключается в том, что цифровые данные вытеснили ископаемое топливо в качестве ключевого материала, определяющего современную социально-экономическую организацию. Утверждается, что Четвертая промышленная революция, основанная на возможностях Больших данных, имеет такое же историческое и социальное значение, как и промышленные революции XIX и XX веков [8].

Анализ данных становится важным фактором цифровой экономики. Машинное обучение с опорой на большие данные трансформирует ключевое ее направление – финтех. В финансовом секторе анализ больших данных помогает в управлении рисками, обнаружении мошенничества, оптимизации инвестиционных стратегий и повышении качества клиентского обслуживания. В научных

исследованиях большие данные применяются для обработки и анализа результатов экспериментов, моделирования сложных систем и прогнозирования климатических изменений. Большие данные играют важную роль в управлении городскими инфраструктурами, оптимизации трафика, мониторинге окружающей среды и повышении качества жизни граждан.

В научной литературе современное значение данных для мировой экономики осмысливается в категориях неокOLONиальной теории. Согласно данному подходу, в то время как промышленный капитализм эксплуатировал и получал прибыль от завоевания новых территорий, ресурсов и рабочей силы в колониях, сегодня информационный колониализм продолжается путем приобретения нового типа общего ресурса: данных, и предназначенных для прогнозирования и воздействия на поведение людей в маркетинговых и политических целях⁷. Цифровой неокOLONиализм рассматривается новый способ контроля со стороны цифровых гигантов, опирающихся на анализ данных планетарного масштаба, алгоритмы машинного обучения [8].

Международные организации и исследовательские институты используют анализ больших данных для мониторинга и прогнозирования конфликтов. Это включает анализ новостных источников, социальных медиа и данных о перемещении населения. Управление ООН по поддержке миростроительства поручило команде SIPA Capstone определить ключевые проблемы в области миростроительства, где технологии «больших данных» могут оказать наибольшее влияние.

⁷ UNCTAD Digital Economy Report 2021 UNCTAD, 2021. URL: <https://unctad.org/page/digital-economy-report-2021> (дата обращения: 4.05.2025)

Команда определила три движущие силы конфликта: миграция населения, разжигание ненависти, исключение и восприятие исключения.

При помощи анализа больших данных предлагается усилить работу ООН по миростроительству и раннему предотвращению конфликтов. Среди таких направлений работы - анализ социальных сетей для выявления «лексики разжигания ненависти» в сообществах, находящихся в группе риска, надежные системы для прогнозирования рисков и измерения сотового трафика для выявления групп населения, находящихся в движении ⁸.

Современные технологии искусственного интеллекта в значительной степени зависят от доступности и качества больших данных. Большие данные служат основой для обучения машинных моделей, обеспечивая необходимый объем информации для выявления сложных закономерностей и повышения точности прогнозирования. Благодаря развитию методов сбора, хранения и обработки данных, такие направления, как глубокое обучение и нейронные сети, демонстрируют значительный прогресс.

Академические исследования подчеркивают, что разнообразие, скорость генерации и объем данных напрямую влияют на эффективность алгоритмов ИИ. Таким образом, большие данные становятся не только технологическим ресурсом, но и стратегическим фактором, определяющим дальнейшее развитие интеллектуальных систем.

Однако, помимо новых возможностей, развитие данных ставит перед международным сообществом целый ряд вызовов,

которые нуждаются в согласованных ответах на уровне государств, бизнеса, международного сообщества в его региональном, макрорегиональном и глобальном измерениях.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ ИИ

На современном этапе отсутствуют международные стандарты и нормы, которые обеспечат защиту персональных данных и соблюдение этических принципов, регулирующих развитие технологий искусственного интеллекта [9]. Сотрудничество развивается не на глобальном, но на региональном уровне. Ярким примером является ЕС. Наиболее значимым документом ЕС на данном направлении является Европейский регламент в области данных, принятый в 2016 году и вступивший в силу в 2018 году⁹. На уровне ЕС важный акцент делается на обеспечении «цифрового суверенитета» на уровне интеграционной структуры (в качестве других терминов используется «стратегическая автономия» и «технологический суверенитет»). Важнейшими предпосылками формирования собственной инфраструктуры анализа и хранения больших данных на уровне ЕС как части политики цифрового суверенитета интеграционного объединения стали, с одной стороны, заинтересованность в обеспечении политики в области защиты персональных данных граждан стран ЕС, а с другой – растущая обеспокоенность со стороны ЕС доминированием зарубежных ИТ компаний и интернет-гигантов на европейских рынках. Наиболее заметным проектом

⁸ Using Big Data to prevent conflict // University of Columbia, School of International and Public Affairs. URL: <https://www.sipa.columbia.edu/using-big-data-prevent-conflict> (дата обращения 04.05.2025)

⁹ Regulation (EU) 2016/679 (General Data Protection Regulation) 27.04.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 4.05.2025)

в области Больших данных стал GAIA – X – европейская система облачного хранения данных, объединившая компании из Франции, Германии, США и ряда европейских стран. Первоначально инициаторами создания GAIA – X стали Франция и Германия¹⁰. В 2024 году вступил в силу закон ЕС об искусственном интеллекте.

В России также предпринимаются меры по обеспечению суверенитета данных на законодательном уровне. 1 сентября 2015 года вступил в силу Федеральный закон №242-ФЗ, предусматривающий локализацию баз персональных данных в России. Согласно тексту закона хранение и обработка персональных данных граждан РФ должна осуществляться на территории РФ¹¹. Кроме того, с 2006 года действует закон о персональных данных¹². Целью Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну¹³.

Несомненно, существуют различные подходы к управлению ИИ. США, Европа, Россия и Китай имеют свои соображения и предложения в этой области. США и Европа занимают типичную реалистическую и геополитическую позицию, подчеркивая свою абсолютную и исключительную безопасность, стремясь сохранить конкурентные преимущества, что, в свою очередь, увеличивает технологический разрыв между Севером и Югом, усугубляет неравное распределение государственной власти. После разработки

ряда национальных стратегических планов в области ИИ Россия «встала на стратегический путь, направленный на поощрение инноваций при сохранении государственного контроля над их развитием и применением». Такой подход отражает более широкие геополитические амбиции России и ее стремление заявить о себе как о технологической державе». Китай стремится инициировать и действовать в интересах глобального управления ИИ в трех аспектах: инициировать нормы, создавать институты и внедрять практику. Китай действительно стремится к развитию цифровых технологий и кибербезопасности, разрабатывает собственные национальные правила безопасности, этики и технологического развития. Это делается для того, чтобы защитить право Китая на развитие в технологической экосистеме, где доминирует Запад, в частности, технологические санкции со стороны США, направленные на сохранение гегемонии в цифровых международных отношениях. 17 октября 2023 года США ужесточили ограничения на экспорт в Китай чипов, связанных с искусственным интеллектом, и оборудования для производства полупроводников, а также внесли ряд китайских организаций в «список субъектов» экспортного контроля. В отношении России США и страны ЕС также ввели целый ряд технологических санкций, направленных на ограничение развития целой отрасли цифровых технологий. Западные страны также стремятся установить правила для ИИ, которые в основном

¹⁰ <https://gaia-x.eu> выходные данные (дата обращения: 4.05.2025)

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29.07.2017 N 242-ФЗ (последняя редакция) эл. адрес документа (дата обращения: 4.05.2025)

¹² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) эл. адрес документа (дата обращения: 4.05.2025)

¹³ Там же.

направлены на защиту их собственных интересов, путем декларирования демократических ценностей, в том числе в рамках Хиросимского процесса по регулированию искусственного интеллекта в рамках Группы семи. Россия в свою очередь поддерживает подход к управлению данными технологиями, основанный на уважении государственного суверенитета. Международное сообщество идет по пути выработки этических принципов регулирования ИИ. 26 октября в России был открыт для подписания национальный Кодекс этики в сфере ИИ¹⁴.

Таким образом, подход Китая и России отличается от западного. Это скорее гибридная модель, сочетающая национальное регулирование с международным сотрудничеством. На сегодняшний день остро стоит вопрос о выработке универсальных международных норм в области искусственного интеллекта, основанных на равноправии (суверенном равенстве государств) и учёте интересов всех сторон [10]. Согласно позиции России и КНР, цель международного сотрудничества в области ИИ - повысить благосостояние людей и способствовать экономическому и социальному развитию, а также предотвратить злоупотребление или неправомерное использование технологий ИИ. Для достижения данной цели могут быть сформулированы следующие рекомендации:

Во-первых, придерживаться комплексного и сбалансированного подхода. Управление ИИ касается этики, безопасности, стандартов и норм, наращивания потенциала, а также механизмов и институтов. Необходимо применять целостный, комплексный и сбалансированный подход.

Во-вторых, поддержка справедливого и всеобщего подхода. ИИ – это общее достояние человечества. Важно поддерживать открытость, связь и равенство, а не возводить стены, разделять или дискриминировать. Мы должны вместе работать над созданием открытой, инклюзивной и недискриминационной среды для развития ИИ и позволить преимуществам ИИ охватить все страны, как бедные, так и богатые. ИИ не должен и не обязан становиться инструментом сохранения гегемонии или поиска несправедливых преимуществ.

В-третьих, поддержка многостороннего подхода. ООН находится в самом центре системы и правил многосторонности. Механизм управления ИИ, в котором участвуют все страны, должен быть создан в рамках ООН, чтобы обеспечить равное участие и распределение выгод между всеми странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие искусственного интеллекта и больших данных кардинально меняет современные международные отношения, создавая новые возможности и вызовы. Технологическая гонка между ведущими державами превращается в ключевой фактор глобальной конкуренции, где обладание данными и алгоритмами определяет стратегическое преимущество. Однако для устойчивого развития необходимо преодолеть фрагментацию регулирования и обеспечить справедливое распределение технологических benefits.

Важнейшей задачей становится формирование международных норм, основанных на принципах многосторонности, уважения суверенитета и этических

¹⁴ Незнамов А. Этика ИИ в авангарде мировой повестки // РСМД. 29.01.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/etika-ii-v-avangarde-mirovoy-povestki/> (дата обращения 04.05.2025)

стандартов. Только так человечество сможет направить потенциал ИИ на решение глобальных проблем, избегая рисков цифрового неравенства и конфликтов.

Будущее цифровых международных отношений зависит от способности мирового сообщества к сотрудничеству в условиях технологической революции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цифра и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / Под ред. Е.С. Зиновьевой. Москва: МГИМО; 2024. 36 с.
2. Eliseeva D.Y., et al. The evolution of artificial intelligence and the possibility of its application in cyber games. *Amazonia Investiga*. 2020;9(28):123-129.
3. Jiang Y., et al. Quo vadis artificial intelligence? *Discover Artificial Intelligence*. 2022;2(1):4. DOI: <https://doi.org/10.1007/s44163-022-00022-8>
4. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep learning. *Nature*. 2015;521(7553):436-444. DOI: <https://doi.org/10.1038/nature14539>
5. Wang Y., et al. Exploring new frontiers of deep learning in legal practice: A case study of large language models. *International Journal of Computer Science and Information Technology*. 2023;1(1):131-138.
6. Demchenko Y., De Laat C., Membrey P. Defining architecture components of the Big Data Ecosystem. 2014 International conference on collaboration technologies and systems (CTS). IEEE; 2014. С. 104-112. DOI: <https://doi.org/10.1109/CTS.2014.6867550>
7. Taffel S. Data and oil: Metaphor, materiality and metabolic rifts. *New Media & Society*. 2023;25(5):980-998. DOI: <https://doi.org/10.1177/14614448211017887>
8. Avila Pinto R. Digital sovereignty or digital colonialism. *SUR-Int'l J. on Hum Rts*. 2018;15:15.
9. Bareis J., Katzenbach C. Talking AI into being: The narratives and imaginaries of national AI strategies and their performative politics. *Science, Technology, & Human Values*. 2022;47(5):855-881. DOI: <https://doi.org/10.1177/01622439211030007>
10. Никитенко С.В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2021;1(2):151-163.

REFERENCES

1. Digital Technologies and Artificial Intelligence in the Service of Diplomacy: Analytical Report / Edited by E.S. Zinovieva. Moscow: MGIMO; 2024. DOI: <https://doi.org/10.1007/s44163-022-00022-8>
2. Eliseeva D.Y., et al. The evolution of artificial intelligence and the possibility of its application in cyber games. *Amazonia Investiga*. 2020;9(28):123-129.
3. Jiang Y., et al. Quo vadis artificial intelligence? *Discover Artificial Intelligence*. 2022;2(1):4. DOI: <https://doi.org/10.1007/s44163-022-00022-8>
4. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep learning. *Nature*. 2015;521(7553):436-444. DOI: <https://doi.org/10.1038/nature14539>
5. Wang Y., et al. Exploring new frontiers of deep learning in legal practice: A case study of large language models. *International Journal of Computer Science and Information Technology*. 2023;1(1):131-138.

6. Demchenko Y., De Laat C., Membrey P. Defining architecture components of the Big Data Ecosystem. 2014 International conference on collaboration technologies and systems (CTS). IEEE; 2014. P. 104-112. DOI: <https://doi.org/10.1109/CTS.2014.6867550>
7. Taffel S. Data and oil: Metaphor, materiality and metabolic rifts. *New Media & Society*. 2023;25(5):980-998. DOI: <https://doi.org/10.1177/14614448211017887>
8. Avila Pinto R. Digital sovereignty or digital colonialism. *SUR-Int'l J. on Hum Rts*. 2018;15:15.
9. Bareis J., Katzenbach C. Talking AI into being: The narratives and imaginaries of national AI strategies and their performative politics. *Science, Technology, & Human Values*. 2022;47(5):855-881. DOI: <https://doi.org/10.1177/01622439211030007>
10. Nikitenko S.V. International Legal Regulation of Artificial Intelligence: Analysis of the Current State and Development Prospects. *Bulletin of Volgsky University named after V.N. Tatishchev*. 2021;1(2):151-163.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей В. Шитьков

Кандидат юридических наук,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия; МГИМО МИД России;
119021, Россия, Москва, ул. Остоженка
53/2, стр. 1; 119454, Москва, проспект Вер-
надского, 76

Lenni70@mail.ru

Sergey V. Shitkov

PhD in Law,
Diplomatic Academy of the Russian Ministry
of Foreign Affairs, Moscow, Russia; MGIMO
of the Russian Ministry of Foreign Affairs;
53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021,
Russia; Vernadsky av., 76, Moscow, 119454,
Russia;

Lenni70@mail.ru